

Герои в античной мифологии

Герой - сын или потомок божества и смертного человека. У Гомера героем обычно именуется отважный воин (в «Илиаде») или благородный человек, имеющий славных предков (в «Одиссее»). Впервые Гесиод называет «род героев», созданный Зевсом, «полубогами» (h m i q e o i, Opp. 158-160). В словаре Гесихия Александрийского (VI в.) понятие герой разъясняется как «мощный, сильный, благородный, значительный» (Hesych. v. h r o z). Современные этимологи дают различные толкования этого слова, выделяя, впрочем, функцию защиты, покровительства (корень ser-, вариант swer-, wer-, ср. лат servare, «оберегать», «спасать»), а также сближая с именем богини Геры - H e r a).

История героев относится к так называемому классическому или олимпийскому периоду греческой мифологии (II тыс. до н.э., расцвет - II тыс. до н.э.), связанному с укреплением патриархата и расцветом микенской Греции. Олимпийские боги, ниспровергшие титанов, в борьбе с доолимпийским миром чудовищных порождений матери-земли - Геи, создают поколения героев, вступая в брак с родом смертных. Известны так называемые каталоги героев с указанием их родителей и места рождения (Hes. Theog. 240-1022; frg. 1-153; Apoll. Rhod. I 23-233). Иногда герой не знает своего отца, воспитывается матерью и отправляется на поиски, совершая по пути подвиги.

Герой призван выполнять волю олимпийцев на земле среди людей, упорядочивая жизнь и внося в нее справедливость, меру, законы, вопреки древней стихийности и дисгармоничности. Обычно герой наделяется непомерной силой и сверхчеловеческими возможностями, однако он лишен бессмертия, остающегося привилегией божества. Отсюда несоответствие и противоречие между ограниченными возможностями смертного существа и стремлением героев утвердить себя в бессмертии. Известны мифы о попытках богов сделать героев бессмертными; так, Фетида закаляет Ахилла в огне, выжигая в нем все смертное и умащая его амброзией (Apollod. III 13, 6), или Деметра, покровительствуя афинским царям, закаляет их сына Демофонта (Нутп. Ном. V 239-262). И в том, и в другом случае богиням мешают неразумные смертные родители (Пелей - отец Ахилла, Метанира - мать Демофонта).

Стремление нарушить исконное равновесие сил смерти и бессмертного мира принципиально не имеет успеха и карается Зевсом. Так, Асклепий, сын Аполлона и

смертной нимфы Корониды, пытавшийся воскрешать людей, то есть даровать им бессмертие, был поражен молнией Зевса (Apollod. III 10, 3-4). Геракл похитил яблоки Гесперид, дарующие вечную молодость, но затем Афина возвратила их на место (Apollod. II 5, 11). Безуспешна попытка Орфея вернуть к жизни Эвридику (Apollod. I 3, 2).

Невозможность личного бессмертия компенсируется в героическом мире подвигами и славой (бессмертием) среди потомков. Личность героев большей частью имеет драматический характер, так как жизни одного героя не хватает, чтобы воплотить предначертания богов. Поэтому в мифах укрепляется идея страдания героической личности и бесконечного преодоления испытаний и трудностей. Герои часто гонимы враждебным божеством (например, Геракла преследует Гера, Apollod II 4, 8) и зависит от слабого, ничтожного человека, через которого действует враждебное божество (например, Геракл подчинен Эврисфею).

Чтобы создать великого героя, требуется не одно поколение. Зевс трижды вступает в брак со смертными женщинами (Ио, Данаей и Алкменой), чтобы через тридцать поколений (Aeschyl. Prom. 774) родился Геракл, среди предков которого были уже Данай, Персей и др. сыновья и потомки Зевса. Таким образом, происходит нарастание героической мощи, достигающей апофеоза в мифах об общегреческих героях, таких, как Геракл.

Ранний героизм - подвиги героев, уничтожающих чудовищ: борьба Персея с горгоной, Беллерофонта с химерой, ряд подвигов Геракла, вершиной которых является борьба с Аидом (Apollod. II 7, 3). Поздний героизм связан с интеллектуализацией героев, их культурными функциями (искусный мастер Дедал или строители фиванских стен Зет и Амфион). Среди героев певцы и музыканты, овладевшие магией слова и ритма, укротители стихий (Орфей), прорицатели (Тиресий, Калхант, Трофоний), отгадыватели загадок (Эдип), хитроумные и любознательные (Одиссей), законодатели (Тесей). Независимо от характера героизма подвиги героев всегда сопровождаются помощью божественного родителя (Зевс, Аполлон, Посейдон) или бога, функции которого близки характеру того или иного героя (мудрая Афина помогает умному Одиссею). Нередко соперничество богов и их принципиальное отличие друг от друга сказывается на судьбе героя (гибель Ипполита как результат спора Афродиты и Артемиды; буйный Посейдон преследует Одиссея наперекор мудрой Афине; Гера, покровительница моногамии, ненавидит Геракла, сына Зевса и Алкмены).

Зачастую герои испытывают мучительную смерть (самосожжение Геракла), гибнет от

руки вероломного злодея (Тесей), по воле враждебного божества (Гиакинф, Орфей, Ипполит). Вместе с тем подвиги и страдания героев рассматриваются как своего рода испытания, вознаграждение за которые приходит после смерти. Геракл обретает бессмертие на Олимпе, получив в жены богиню Гебу (Hes. Theog. 950-955). Однако, по другой версии, сам Геракл находится на Олимпе, а тень его скитается в аиде (Hom. Od. XI 601-604), что указывает на двойственность и неустойчивость обожествления героев. Убитый под Троей Ахилл затем оказывается на острове Левка (аналог островов блаженных), где вступает в брак с Еленой (Paus. III 19, 11-13) или с Медеей в Елисейских полях (Apoll. Rhod. IV 811-814), Менелай (зять Зевса), не испытав смерти, переносится в Елисейские поля (Hom. Od. IV 561 -568). Гесиод же считает обязательным для большинства героев переселение на острова блаженных (Opp. 167-173). Сын Аполлона Асклепий, убитый молниями Зевса, мыслится ипостасью Аполлона, обретает божественные функции целителя, и культ его даже вытесняет в Эпидавре культ его отца Аполлона. Единственный герой - полубог Дионис, сын Зевса и Семелы, становится божеством еще при жизни; но это его превращение в бога подготавливается рождением, смертью и воскресением Загрея - архаической ипостаси Диониса, сына Зевса Критского и богини Персефоны (Nonn. Dion. VI 155-388). В песне элейских женщин к богу Дионису обращаются как к Дионису-Герою. (Anthologia lyrica graeca, ed. Diehl, Lips., 1925, II p. 206, frg. 46). Таким образом, Геракл явился образцом для представления о герое-боге (Pind. Nem. III 22), а Дионис считался героем среди богов.

Развитие героизма и самостоятельности героев приводит к их противопоставлению богам, к их дерзости и даже преступлениям, которые накапливаются в поколениях героических династий, приводя к гибели героев. Известны мифы о родовом проклятии, которое испытывают на себе герои конца классического олимпийского периода, соответствующего времени упадка микенского владычества. Таковы мифы о проклятиях, тяготеющих над родом Атридов (или Танталидов) (Тантал, Пелопс, Атрей, Фиест, Агамемнон, Эгисф, Орест), Кадмидов (дети и внуки Кадма - Ино, Агава, Пенфей, Актеон), Лабдакидов (Эдип и его сыновья), Алкмеонидов. Создаются также мифы о гибели всего рода героев (мифы о войне семерых против Фив и о Троянской войне). Гесиод рассматривает их как войны, в которых герои истребили друг друга (Opp. 156-165).

В начале I тысячелетия до н.э. большое распространение получает культ умерших героев, совсем незнакомый гомеровским поэмам, но зато известный по микенским царским захоронениям. В культе героев отразилась идея божественного вознаграждения после смерти, вера в продолжение заступничества героев и покровительство их людям. На могилах героев приносились жертвы (ср. жертвы Агамемнону в "Хоэфорах" Эсхила), им отводили священные участки (например, Эдипу в Колоне), вблизи их погребений устраивали состязания певцов (в честь Амфидаманта в Халкиде с участием Гесиода, Opp. 654-657). Плачи (или френы) по героям, прославлявшие их подвиги, послужили одним из источников эпических песен (ср.

"славные деяния мужей", которые поет Ахилл, Hom. II. IX 189). Общегреческий герой Геракл считался установителем Немейских игр (Pind. Nem. I). Ему приносили жертвы в разных храмах: в одних как бессмертному олимпийцу, в других - как герою (Herodot. II 44). Некоторые герои воспринимались как ипостаси бога, например Зевса (ср. Зевс - Агамемнон, Зевс - Амфиарай, Зевс - Трофоний), Посейдона (ср. Посейдон - Эреффей).

Там, где была прославлена деятельность героев, строились храмы (храм Асклепия в Эпидавре), на месте его исчезновения вопрошали оракула (пещера и оракул Трофония, Paus. IX 39, 5). В VII-VI вв. до н.э. с развитием культа Диониса культ некоторых древних героев - эпонимов городов - потерял свое значение (например, в Сикионе при тиране Клисфене почитание Адраста сменилось почитанием Диониса, Herodot. V 67). Религиозно-культовый героизм, освященный полисным строем, играл важную политическую роль в Греции. Герои мыслились защитниками полиса, посредником между богами и людьми, предстателем за людей перед богом. После окончания Греко-персидской войны (как сообщает Плутарх) по велению пифии были перенесены останки Тесея с острова Скирос в Афины. Одновременно приносились жертвы героям, павшим в битвах, например при Платеях (Plut. Arist. 21). Отсюда же обожествление после смерти и включение в число героев известных исторических лиц (Софокл после смерти стал героем по имени Дексион). Почетное звание героя получали после гибели выдающиеся полководцы (например, Брасид после битвы при Амфиполе, Thuc. V 11, 1). В культе этих героев сказалось древнее почитание мифологических персонажей, которые стали восприниматься как предки - покровители семьи, рода и полиса.

Герой как универсальная категория персонажей, которая обнаруживается в любой мифологии, редко может быть выделена терминологически столь же четко, как в греческой мифологии. В архаических мифологиях герои очень часто классифицируются вместе с великими предками, а в более развитых оказываются легендарными древними царями или военными вождями, в том числе носящими исторические имена. Некоторые исследователи (Ш.Отран, Ф.Рэглан и др.) прямо возводят генезис мифологических героев к феномену царя-колдуна (жреца), описанному Дж.Фрейзером в "Золотой ветви", и даже видят в героях ритуальную ипостась божества (Рэглан). Однако такой взгляд неприменим к самым архаическим системам, для которых характерно представление о герое как первопредке, участвующем в творении, изобретающем "кухонный" огонь, культурные растения, вводящем социальные и религиозные институты и так далее, то есть выступающем в качестве культурного героя и демиурга.

В отличие от богов (духов), умеющих создать космические и культурные объекты чисто магическим путем, словесным их называнием, «извлекать» их так или иначе из самих себя, герои большей частью находят и добывают эти объекты готовыми, но в отдаленных местах, иных мирах, преодолевая при этом различные трудности, отнимая или похищая их (как культурные герои) у первоначальных хранителей, или же герои изготавливают эти объекты подобно гончарам, кузнецам (как демиурги). Обычно схема мифа творения в качестве минимального набора «ролей» включает субъекта, объект и источник (материал, из которого объект извлекается/делается). Если в роли субъекта творения вместо божества выступает герой-добытчик, то это обычно приводит к появлению у него дополнительной роли антагониста.

Пространственная подвижность и многочисленные контакты героев, особенно враждебные, способствуют повествовательному развертыванию мифа (вплоть до превращения его в сказку или героический эпос). В более развитых мифологиях герои эксплицитно представляют силы космоса в борьбе против сил хаоса - хтонических чудовищ или иных демонических существ, мешающих мирной жизни богов и людей. Лишь в процессе начинающейся «историзации» мифа в эпических текстах герои приобретают облик квазиисторических персонажей, а их демонические противники могут предстать иноверными иноземными «захватчиками». Соответственно, в сказочных текстах мифические герои заменяются условными фигурами рыцарей, принцев и даже крестьянских сыновей (в том числе младших сыновей и других героев, «не подающих надежд»), побеждающих сказочных чудовищ силой, или хитростью, или волшебством.

Мифические герои предстательствуют от имени человеческой (этнической) общины перед богами и духами, часто действуют как посредники (медиаторы) между различными мифическими мирами. Во многих случаях их роль отдаленно сопоставима с ролью шаманов.

Герои иногда действуют по инициативе богов или с их помощью, но они, как правило, гораздо активнее богов, и эта активность составляет, в известном смысле, их специфику.

Активность героев в развитых образцах мифа и эпоса способствует формированию особого героического характера - смелого, неистового, склонного к переоценке собственных сил (ср. Гильгамеша, Ахилла, героев германского эпоса и т. д.). Но и внутри класса богов могут быть иногда выделены активные персонажи, осуществляющие функцию медиации между частями космоса, одолевающие в борьбе демонических

противников. Такими богами-героями являются, например, Тор в скандинавской мифологии, Мардук - в вавилонской. С другой стороны, герои даже божественного происхождения и наделенные "божественной" силой могут иногда достаточно четко и даже резко противостоять богам. Гильгамеш, характеризуемый в аккадской поэме "Энума Элиш" как существо на две трети божественное и многими качествами превосходящее богов, не может все же сравниться с богами, и его попытка достигнуть бессмертия кончается неудачей.

В отдельных случаях неистовый характер героев или сознание внутреннего превосходства над богами приводят к богоборчеству (ср. греч. Прометей и сходных с ним героев мифологии кавказско-иберийских народов Амирани, Абрскила, Артавазда, а также Батрадза). Герои нуждаются для совершения подвигов в сверхъестественной силе, которая лишь отчасти присуща им от рождения, обычно в силу божественного происхождения. Они нуждаются в помощи богов или духов (в дальнейшем эта потребность героев уменьшается в героическом эпосе и еще более увеличивается в сказке, где чудесные помощники часто действуют за них), а эта помощь большей частью приобретается посредством определенного искуса и испытаний типа посвятельных испытаний, то есть инициации, практикуемой в архаических обществах. По-видимому, отражением обрядов инициации является обязательный в героическом мифе: уход или изгнание героя из своего социума, временная изоляция и странствия в иных странах, на небе или в нижнем мире, где и происходят контакты с духами, приобретение духов-помощников, борьба с некоторыми демоническими противниками. Специфический символический мотив, связанный с инициацией - проглатывание юного героя чудовищем и последующее освобождение из его чрева. Во многих случаях (и это как раз указывает на связь с инициацией) инициатором испытаний является божественный отец (или дядя) героя или вождь племени, который дает юноше "трудные задачи" или изгоняет его из племени.

Изгнание (трудные задачи) иногда мотивировано проступком героя (нарушение табу) или опасностью, которую он представляет для отца (вождя). Юный герой часто нарушает различные запреты и даже нередко совершает инцест, который одновременно сигнализирует о его героической исключительности и достигнутой зрелости (а может быть, и об одряхлении отца-вождя). Испытания могут принять в мифе форму преследования, попыток изведения со стороны бога (отца, царя) или демонических существ (злых духов), герой может превратиться в мистериальную жертву, проходящую через временную смерть (уход/возвращение - смерть/воскресение). В том или ином виде испытания являются важнейшим элементом героической мифологии.

Рассказ о чудесном (во всяком случае, необычном) рождении героя, его удивительных способностях и раннем достижении зрелости, о его обучении и особенно

предварительных испытаниях, различные перипетии героического детства составляют важную часть героического мифа и предшествуют описанию важнейших подвигов, имеющих общее значение для социума.

Биографическое «начало» в героическом мифе в принципе аналогично космическому «началу» в мифе космогоническом или этиологическом. Только здесь упорядочивание хаоса отнесено не к миру в целом, а к формированию личности, превращающейся в героя, служащего своему социуму и способного в дальнейшем поддержать космический порядок. Практически, однако, предварительные испытания героя в процессе его социального воспитания и основные деяния часто так переплетены в сюжете, что их трудно четко разделить. Героическая биография порой также включает историю женитьбы героя (с соответствующими соревнованиями и испытаниями со стороны чудесной невесты или ее отца, эти мотивы получают особенно богатое развитие в сказке), а иногда и рассказ о его смерти, трактуемый во многих случаях в качестве временного ухода в иной мир с сохранением перспективы возвращения/воскресения.

Героическая биография довольно отчетливо соотносится с циклом «переходных» обрядов, сопровождающих рождение, посвящение, женитьбу и смерть. Но при этом героический миф сам, в силу парадигматической функции мифа, должен служить образцом для исполнения переходных обрядов (особенно инициации) в ходе социального воспитания полноправных членов племени, религиозной или социальной группы, а также в ходе совершения всего жизненного цикла и нормальной смены поколений Героический миф - важнейший источник формирования как героического эпоса, так и сказки.